

I

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

**XVI КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
И ФИНЛЯНДИИ**

Материалы конференции
(г. Архангельск, Поморский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
9–12 сентября 2008 года)

Часть I

*При поддержке проектов
Российского фонда фундаментальных исследований (№ 08-06-06110-г),
Российского гуманитарного научного фонда (№ 08-01-14034-г)
и регионального проекта Российского гуманитарного научного фонда
и администрации Архангельской области (№ 08-01-48181-г/С)*

Москва – Архангельск
2008

В.В. Новикова
(Москва)

СКАНДИНАВСКИЕ УЗДЕЧНЫЕ НАБОРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ В IX–XI вв.

Скандинавские уздечные наборы на территории Древней Руси до настоящего времени не стали объектом самостоятельного исследования. Исключение составляют единичные наборы или отдельные металлические элементы оголовий – ременные накладки или наконечники, охарактеризованные в работах А.Н. Кирпичникова (Кирпичников 1973), В.В. Мурашевой (Мурашева 1989, 1998, 2000), С.А. Изюмовой (2002).

Как правило, под уздечным набором понимают кожаные ремни оголовья, обычно украшенные разнообразными металлическими накладками и удила с псалиями. В культурных слоях поселений и в погребениях сохраняются в основном лишь металлические детали наборов. Ремни, составлявшие основу уздечного набора, сохраняются в исключительном случае. Одним из уникальных примеров является фрагмент уздечки из раскопок С.И. Сергеева в Гнёздове (курган 65/1900).

Важность изучения уздечных наборов доказывается их особым статусом в IX–XI вв. как одного из элементов так называемой дружинной культуры на территории Древней Руси. Это период, когда уздечные наборы достигают здесь максимального значения. В этом свете интерес представляет оценка роли уздечного набора, как социального атрибута в контексте развития древнерусского государства. Особое значение уздечки верхового коня косвенно подтверждают как скандинавские источники (саги и др.), так и древнерусские (ПВЛ).

На территории Древней Руси найдено более 1000 предметов, связанных с уздечными наборами. Среди них 288 относятся к наборам скандинавского происхождения. В это число входят следующие группы предметов: накладки на ремни оголовья, накладки-обоймицы и накладки на пересечение ремней; подвески к ремням оголовий; наконечники ремней; распределители ремней оголовья и повода; накладки на псалии; пряжки, удила. Металлические накладки представлены квадратными, круглыми, прямоугольными, трапециевидными, полусферическими, крестовидными

ми формами. Большинство накладок выполнены из медного сплава, чаще всего покрытого позолотой, серебра; некоторые из накладок, крепящих пересечение ремней, оказываются железными.

Реконструировать внешний облик оголовья достаточно сложно. Основу оголовья составляют ремни: суголовный, налобный, подбородочный, нащечный и наносный, а так же ремни поводий. Количество ремней может увеличиваться в зависимости от эстетической необходимости.

Сохранившиеся ремни оголовья из кургана Серг-65/1900 г. достигают в длину 67,5 см, общая же их длина должна быть большей. Ремни состоят из двойных кожаных полос, что сделано явно для придания всей конструкции дополнительной прочности, в том числе и для более прочного закрепления украшавших ее металлических накладок и для предохранения лошади от мелких травм из-за выступающих на обратной стороне ремня креплений накладок. Ширина каждой из кожаных полос колеблется в рамках 1,5–1,6 см при толщине каждой из них 0,4–0,5 см, что в совокупности образует двойной ремень толщиной до 1 см. Ширина ремней повода, несомненно, должна быть больше. Мы можем восстановить ширину ремней повода, опираясь на размеры накладок из гнёздовского кургана (Серг-74/1900 г.) и найденной в Бежецке, которые аналогичны накладкам из погребения в Борре (Норвегия). Норвежские накладки, согласно реконструкции, закреплялись именно на поводе. Ширина этих накладок достигает 3 см. Таким образом, ширина повода могла в ряде случаев достигать 3–3,2 см. Вероятнее всего повод изготовлялся из двойного ремня или более толстой кожи, чем ремни оголовья.

Бронзовые или серебряные детали уздечных наборов скандинавского облика отличает совершенно особый ленточно-тератологический орнамент, характерный в основном для стиля Боре. Можно отметить несколько отдельных накладок, украшенных в стиле Усеберг и единичный пример копирования восточного тератологического орнамента. Железные накладки, скреплявшие пересечение ремней, украшены концентрическими кругами.

Находки 34 деталей уздечных наборов скандинавского происхождения распределяются по территории Древней Руси следующим образом: Гнёздовский археологический комплекс (20 экз.), Супрутское городище (1 экз.), Ярославская область (1 экз.), Михайловское (1 экз.), Тимерево (1 экз.), городище Крутик (1 экз.),

Вологодская область (1 экз.), урочище Плакун (1 экз.), Бежецк (1 экз.), Владимирские курганы (2 экз.), Рюриково городище (4 экз.). Согласно наблюдениям, скандинавские уздечные наборы получили свое распространение только на территории Северной Руси с максимальной концентрацией в Гнёздове. В Среднем Поднепровье находки уздечек скандинавского облика не зафиксированы.

Металлические накладки этих наборов имеют прямые аналоги в Скандинавии. Они встречены в составе конских оголовий в курганах Борре и Скопинтул (Норвегия), могильнике Бирки в Средней Швеции, погребениях о-ва Готланд и т.д. Все скандинавские курганы, содержащие характерные уздечные наборы, сходны по обряду, своей конструкции, форме, составу инвентаря и относятся к так называемым «большим курганам» Северной Европы. К этой же группе погребений относится и ряд курганов Древней Руси (Петрухин 1999), в частности курган Серг-65/1900.

Появление скандинавских уздечных наборов на территории Древней Руси происходит не ранее середины X в. Верхняя же хронологическая граница бытования этих наборов – начало XI в.

*Н.А. Плавинский, к.и.н.
(Минск, Беларусь)*

ОРУЖИЕ СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИХ ТИПОВ В КОМПЛЕКСЕ ВООРУЖЕНИЯ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ X–XI вв.

Вопрос о степени влияния североевропейской военно-технической традиции эпохи викингов на процесс формирования древнерусского комплекса вооружения является далеко не новым для восточноевропейской археологии. Особую важность ему придает тесная связь с проблемой участия выходцев из Скандинавии в процессе становления государственности на Руси.

Благодаря фундаментальным исследованиям истории древнерусского оружия, проведенным в 1960–1970-е гг. А.Н. Кирпичниковым, были определены основные тенденции развития древнерусского комплекса вооружения. В дальнейшем многие аспекты скандинавско-восточноевропейского военно-технического взаимодействия были уточнены в ходе исследований А.Н. Кирпичникова, А.Р. Артемьева, В.Н. Зоценко, С.Ю. Каинова, Ф.А. Андро-

шука и др. К рассмотрению предметов вооружения североевропейских типов, найденных на территории Полоцкой земли, обращались Г.В. Ласкавый, С.Д. Дернович и автор данной работы. Однако специальное изучение комплекса предметов вооружения Полоцкой земли эпохи викингов с целью определения степени влияния на него североевропейской военной техники до сих пор не проводилось.

Следует сделать несколько замечаний относительно географии региона, хронологических рамок периода и характера рассматриваемого материала. Термин «Полоцкая земля» для X–XI вв. не является неизменным географическим определением и может лишь в общих чертах отражать примерные границы государственного объединения в Белорусском Подвинье, которые изменялись на протяжении X–XI вв. и окончательно установились только во второй половине XI в. Хронологические рамки исследования охватывают X–XI вв. – время, примерно совпадающее на территории Беларуси с эпохой викингов Северной Европы. При этом нижняя хронологическая граница определяется на основе датировки имеющихся находок, так как оружие ближнего боя IX в. в рассматриваемом регионе практически не известно. Верхняя граница достаточно условна и основана, в первую очередь, на датировке ряда погребальных комплексов, в состав которых входили предметы вооружения. Необходимо также отметить, что в данной работе первоочередное внимание уделяется анализу находок оружия ближнего боя. При этом, наиболее многочисленной группой предметов вооружения, имеющей скандинавское происхождение на территории Полоцкой земли, являются наконечники стрел ланцетовидной формы (однако, их детальное рассмотрение должно стать темой специального исследования).

Клиновое оружие Полоцкой земли представлено мечами. Всего в рассматриваемом регионе найдено 4 меча эпохи викингов, из которых 3 относятся к типу H (клад конца IX в. с Брилевского поля, Витебск и его окрестности), и 1 – к типу V (Полоцк)*. К X–XI вв. относятся также два наконечника ножен мечей.

Массовое оружие ближнего боя с территории Полоцкой земли представлено топорами, наконечниками копий и дротиков. На се-

* Типы мечей и наконечников копий даны по работе: Petersen 1919, типы топоров – по работе: Кирпичников 1966.